

ний совершено группой лиц. Исключением являются лишь преступления, связанные с организацией незаконной миграции, которые в 55 % случаев совершались в составе группы. Из всего массива групповых трансграничных преступлений, зарегистрированных с 2014 г. по 31 августа 2018 г., – 197 преступлений квалифицировано по ст. 371¹ УК (77,7 %).

Организованная преступная группа с точки зрения ее уголовно-правового значения, имела место по 24 зарегистрированным в рассматриваемый период трансграничным преступлениям, из которых 17 связаны с организацией незаконной миграции и 7 – с незаконным перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС (ст. 228¹ УК).

Например, Полоцким межрайонным отделом Следственного комитета Республики Беларусь в 2018 г. передано прокурору для направления в суд уголовное дело по ч. 3 ст. 228¹ УК в отношении М., Р. и Ч., которые, действуя в составе организованной преступной группы, созданной в 2015 г. и управляемой ими, совместно с А. и иными установленными следствием лицами с 20 июня 2015 г. до начала 2017 г., находясь на территории Беларуси и других стран, реализуя заранее разработанный организаторами план совершения преступления, умышленно незаконно переместили через таможенную границу ЕАЭС вне определенных законодательством мест перемещения товаров около 40 тыс. пачек сигарет стоимостью 37 тыс. р. В качестве способа совершения преступления использовались тайники, оборудованные в местах хранения угля в железнодорожных вагонах поездов, пересекающих белорусско-латвийскую границу.

Исходя из значимости рассматриваемого элемента структуры трансграничной преступности следует отметить важность изучения личности преступника, выявления ее характерных свойств и качеств, установления взаимосвязи и взаимозависимости с другими характеризующими преступление признаками. К типичным свойствам личности трансграничного преступника относятся информация о национальности, половой принадлежности, возрасте, наличии наркотической и алкогольной зависимости, экономической мотивации, социальной роли в обществе и т. д.

Трансграничной преступности в Беларуси не характерна высокая степень организованности.

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002.

2. Бушкевич Н.С. Личность подозреваемого (обвиняемого): криминалистические проблемы // Вестн. Могилев. гос. ун-та им. А.А. Кулешова. 2008. № 1. С. 86–91.

НЕЗАВИСИМЫЕ ИСТОЧНИКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

Технический прогресс, в первую очередь в сфере высоких технологий, приводит к качественному изменению различных видов человеческой деятельности, формирует новые подходы к решению ставших уже традиционными задач. По мнению как начинающих обучение предметам уголовно-правового цикла, так и опытных практических сотрудников, одними из первых и наиболее очевидных мероприятий, которые необходимо провести в целях раскрытия преступления, является изъятие сведений о телефонных соединениях и записей камер наружного наблюдения. При этом данная позиция у указанных лиц формируется при фактическом отсутствии упоминания о таких способах получения информации в учебной литературе и иных источниках, посвященных методикам расследования отдельных видов преступлений.

В связи с этим мы солидарны с мнением Е.П. Ищенко о том, что на современном этапе развития криминалистики ее основной задачей является «учет и анализ усиливающегося влияния на состояние преступности и процесс борьбы с ней новых информационных технологий, в которых задействованы интегрированные информационно-вычислительные системы, специализированные банки и базы данных, средства телекоммуникаций, другие современные достижения научно-технического прогресса» [1, с. 60].

Полагаем, что в начале XXI в. применение в ходе расследования преступлений указанных выше и подобных им источников криминалистически значимой, а порой и доказательственной информации можно сравнить с появлением и развитием дактилоскопии в конце XIX в. или началом использования ДНК-анализа в криминалистике в 80–90-х гг. XX в. Использование таких источников информации фактически изменяет классические подходы к расследованию преступлений, создает новые возможности его объективизации.

В научной и учебной литературе использование сведений о телефонных соединениях, записей с камер видеонаблюдения и других источников информации рассматривается, как правило, обособленно. Их интеграция происходит лишь по признаку отнесения данных источников информации к сфере высоких технологий.

В то же время представляется, что как указанные выше, так и целый ряд других технических средств могут быть объединены в единую группу источников криминалистически значимой и доказательственной информации по ряду сходных признаков.

В первую очередь следует отметить, что речь идет об автоматизированных системах. Фиксация и накопление сведений в таких системах происходит при минимальном участии человека, что обеспечивает их максимально объективный характер. Так, очевидно, что достоверность информации, запечатленной при непрерывной записи камеры наружного наблюдения на проходной предприятия, на порядок выше, чем записи, выполненной сотрудником службы безопасности в журнале учета транспортных средств.

Важной особенностью рассматриваемых источников информации является то, что формирование и накопление сведений происходит вне зависимости от факта преступной деятельности. Ограничения по объектам фиксации и иным параметрам, таким, например, как время, определяются лишь техническими характеристиками оборудования и задачами, которые решаются в ходе внекриминалистического использования данных источников. Например, фиксация телефонных соединений абонента происходит непрерывно, независимо от того совершено то либо иное преступление.

Отличительной чертой таких источников являются также фиксация и сохранение значительных по объему массивов информации в цифровом виде. Указанная особенность не всегда была характерна для рассматриваемых технических средств. Например, в системах наружного наблюдения изначально использовались аналоговые носители. Появление записи информации в цифровом виде резко расширило возможности ее использования при расследовании уголовных дел, поскольку был упрощен процесс ее получения, улучшилось качество фиксации, а также увеличились объемы данных, которые возможно хранить длительное время на носителях меньших объемов. Последний фактор привел к резкому росту количества информации, что сделало необходимым использование специальных средств и методов для ее анализа.

Описав отдельные признаки, которые позволяют выделить определенный вид источников криминалистически значимой информации, необходимо указать их перечень. Сегодня примерами таких источников информации могут служить телекоммуникационные средства связи (сотовая связь, интернет), камеры наружного наблюдения, спутниковые навигационные системы (GPS, ГЛОНАСС), системы учета банковской информации, средства фотофиксации нарушений правил дорожного движения.

Следует отметить, что с учетом темпов развития научно-технического прогресса указанный перечень является открытым. Например, в настоящее время достаточно перспективным видится использование сведений космических систем дистанционного зондирования Земли.

Таким образом, нет сомнений, что список таких источников информации будет постоянно расширяться. Можно согласиться с мнением Г.В. Семенова, который утверждает, что «развитие информационно-тех-

нической инфраструктуры общества позволяет говорить о возможности дальнейшей разработки, внедрения специализированных криминалистических средств (методов), направленных на обнаружение преступлений и лиц, их совершивших, а также использование средств иного назначения в тех же целях» [2, с. 231]. Это, в свою очередь, является еще одним аргументом в пользу обособления рассматриваемых источников информации. Представляется, что их обособление в научной и учебной литературе, а также в сознании правоприменителя придаст дополнительный импульс для постоянного обновления их перечня и поиска новых способов и методов использования при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Кроме того, по нашему мнению, для данной группы источников информации можно ввести новый термин – «независимые источники криминалистически значимой информации». При выборе данного наименования нами учитывались перечисленные выше характерные признаки в виде отсутствия зависимости их существования от факта совершения преступления, а также минимального влияния человеческого фактора на их формирование.

Таким образом, можно констатировать, что под воздействием научно-технического прогресса и процессов информатизации в практике расследования преступлений сформировался новый источник криминалистически значимой и доказательственной информации, который требует анализа его природы и тактики использования, а также возможности интеграции в существующие методики расследования преступлений.

1. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика : учеб. пособие. Изд. 2-е. М., 2010.

2. Семенов Г.В. Расследование преступлений в сфере мобильных телекоммуникаций. М., 2006.

УДК 343.98.067

Н.Б. Вахмянина, С.А. Яшков

ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТИЧЕСКОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Действующим УК Российской Федерации предусмотрена ответственность за налоговые преступления. Интерес для расследования налоговых преступлений представляют составы, субъектом которых выступает фактический руководитель.